

Андрей Белянин

Трилогия

«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ»
«ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА»

Дилогия

«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ»

«ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ»
«РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ»
«РЫЖИЙ РЫЦАРЬ»
«ВКУС ВАМПИРА»
«ОХОТА НА ГУСАРА»
«ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ»
«МОЦАРТ»
«СОТНИК И БАСУРМАНСКИЙ ЦАРЬ»

Дилогия

«КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ»
«КАЗАК В РАЮ»
«КАЗАК В АДУ»

Трилогия

«ААРГХ»
«ААРГХ»
«ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ»
«ААРГХ НА ТРОНЕ»

С Христо Поштаковым (перевод и редакция)

«МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ»
«ГАСИ АМЕРИКУ!»

С Карен Махони (перевод и редакция)

«ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА»

С Пламеном Митревым (перевод и редакция)

«ВЕСЛОМ ПО ФЬОРДУ!»

Сериал

«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ»
«ОТСТРЕЛ НЕВЕСТ»
«ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ»
«ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ»
«ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ»
«РЖАВЫЙ МЕЧ ЦАРЯ ГОРОХА»

Трилогия

«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА»
«ВЕРНИТЕ ВОРА!»

Цикл

«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«КОЛДУН НА ЗАВТРАК»
«ХВАТАЙ ИЛОВАЙСКОГО!»

Цикл

«ГРАНИЧАРЫ»
«ЗАМОК БЕЛОГО ВОЛКА»
«ДОЧЬ БЕЛОГО ВОЛКА»

«ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ»

Стихи

«ЛАНА»

В соавторстве с Галиной Черной

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ»
«КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ»
«ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ»
«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ»
«ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ»
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ»
«АРХИВЫ ОБОРОТНЕЙ»
«ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ»
«ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!»

В соавторстве с Игорем Касиловым

«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ»

Андрей Белянин и его друзья

«КАЗАЧЬИ СКАЗКИ»
«ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНЕМ»
«ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ»
«АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ»
«НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!»

Андрей Белянин

Меч Без Имени

Роман

Москва, 2015
ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Художник
И. Воронин

Белянин А. О.
Б43 Меч Без Имени: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015.— 331с.:
ил.

ISBN 978-5-9922-0034-8

Эта фантастическая история, полная опасных приключений, произошла в наши дни. Герой романа, двадцатисемилетний художник Андрей, волею неведомых сил становится избранником волшебного Меча и попадает в параллельный мир. Он должен освободить жителей Соединенного королевства от власти могущественного колдуна Ризенкампа. Герой не прячется от опасностей. На своем пути он стремится помочь каждому попавшему в беду. И вскоре у него появляются храбрые и верные друзья. Вместе они преодолевают злых ведьм и коварных монахов, спускаются в ад и находят новых союзников — чертей. Чего только не суждено было им пережить! Неизменный юмор и отвага ведут их к цели — злой колдун будет уничтожен.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0034-8

© Белянин А. О., 1997
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2000

Часть I

ЛОРД СКИМИНОК

...И сказал Он: «Это мое, а это мое же!» И короли платили Ему дань, и вассалы их, и подданные вассалов. Двенадцать рыцарей противились Его власти, и погибли двенадцать, а Он смеялся. И хотел Он завладеть Мечом Без Имени, но не нашел меча. И был Он во гневе, и пленил дочь короля Локхайма — Тающего Города. Покорились все власти Его, но не было предела Его порокам. И вот тогда появился герой. Он пришел с Юга, он был тринадцатым, и в руках его сиял Меч Без Имени...

Хроники Локхайма

Скиминок — это я, чтобы вы знали. Прозвище, конечно. В тех местах, где я побывал, мое обычное имя звучало как-то не очень... Зато в Соединенном королевстве и Окраинных княжествах меня громко называли лорд Скиминок, Ревнитель и Хра-

нитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени! Не слабо, а? По-моему, даже красиво. А главное, совершенно заслуженно. Я попытаюсь рассказать все по порядку. Все началось с экскурсии в одном из прибалтийских городков.

Мы приехали туда на фестиваль народного творчества, в те времена они еще практиковались. В общем, все было достаточно мило. Я с женой, сестра с мужем, еще одна семейная пара — компания подобралась веселенькая. До сих пор так и не припомню, зачем мы туда направились, к этому замку, — наверное, так полагалось по программе.

Нас шестерых посадили в кузов маленького грузовичка, ярко раскрашенного в желтый и зеленый цвета. Все вокруг было таким праздничным: огромные воздушные шары, флаги, ленты, музыка, масса отдыхающих в самых разнообразных костюмах. Не знаю, как другие, а я обожаю подобные зрелища.

Замок был средневековый, стоял на возвышении, ближе к окраине. Говорят, города вообще когда-то разрастались именно так: частные дома лепились поближе к замку, пока не заполняли всю округу. Но замок по-прежнему являлся центром власти и защиты.

Собственно, это все, что я о нем знаю. Экскурсовод что-то там объясняла, но я не очень слушал. Я рассматривал высокие стены, круглые башни с прорезями бойниц, массивные ворота, серый камень и какие-то двери, ходы, переходы... Все

это очень интересно для художника. Художник — это моя профессия. Впоследствии я не раз благодарил судьбу, что успел получить образование и что учили меня в реалистической манере без всякого «авангарда». Есть такие места, где кубизм, например, запросто могут счесть происками дьявола и вас отправят на костер...

Шофер подбросил нас прямо к городской стене, где веселилась куча народу в средневековых костюмах стражников и горожан. Рядом высился эшафот, по-видимому, «казнь» входила в современную программу праздника. Я сидел в кузове позади всех. Когда машина остановилась, мне пришлось вылезать первым. Я положил руки на борт и...

Вот тут-то все и началось. Возможно, лучше было бы ничего не трогать и никуда не лезть. Но теперь уже ничего не изменишь... Я и не предполагал, что одна глупая шалость может неожиданно и властно изменить всю мою жизнь. Но так уж случилось...

Между бортом и перилами лежал меч. Откуда он взялся — не знаю. Собственно, даже не настоящее оружие, а простенький муляж из алюминиевой полоски с деревянной рукояткой.

В то время я был человеком непьющим, так какая же нелегкая меня дернула вытащить этот меч и с грозным боевым кличем присоединиться к ряженным! На мне была самая обычная тельняшка, поверх нее теплая рубаха типа «мустанг» в красно-зеленую клетку, синие джинсы, кроссовки — стандартнейшая одежда молодого туриста. С этим нелепым мечом в руке я выглядел

достаточно глупо, но, видимо, мне очень уж хотелось покрасоваться перед женой. Порой я бываю просто мелочно-тщеславен и охотно клюю на дешевые театральные эффекты. Вот и сейчас, когда стражник на эшафоте картинно взмахнул в мою сторону мечом, я тут же принял боевую стойку и бросился на него. Боже мой, это надо было видеть! Робин Гуд, Ричард Львиное Сердце и гном Торин в одном лице. Стражник был толст, высок, в придачу стоял на ступеньках эшафота, и я, легко уворачиваясь от его неуклюжих выпадов, дважды ткнул своей алюминиевой палкой в огромный живот. Моя жена, стоя в кузове, шутливо погрозила пальцем, остальные хохотали, подзуживая и меня и стражника. Я повернулся к ним и элегантно раскланялся... дурак! Когда я оглянулся назад, было уже поздно: меч стражника дотянулся до меня и, распоров рубаху, оставил длинную глубокую царапину на моем плече. Мне впервые пришла в голову мысль, что его оружие сделано из хорошей стали, тщательно сбалансировано и заточено.

— Вы что, с ума сошли? Больно же!

Но этот битюг лишь рассмеялся, демонстрируя гнилые зубы, и вновь бросился на меня. Я не бог весть какой фехтовальщик. Прямо скажем — почти никакой, но он был еще хуже! Мне удалось выбить у него меч и резко подбросить вверх. Правда, в результате и я выпустил рукоять, а два наших меча закувыркались в воздухе. На землю упал один. Вернее, даже не упал, а медленно

опустился клинком вниз, слепя золотым сиянием. Но это был не мой и не его меч...

Господи, что это было! Я никогда ни раньше, ни потом не видел подобного оружия. Длинный узкий клинок белого, отдающего голубизной металла; длинная рукоять, равно удобная как для одной, так и для двух рук, чуть изогнутая крестовина, абсолютное отсутствие украшений — он и не нуждался в них. Вид, форма, дизайн меча были столь великолепны, что я замер в немом восхищении.

Он спустился из ниоткуда и замер передо мной, словно выбрав меня из множества других обитателей этого грешного мира. Я медленно вытянул руку, и он сам скользнул мне в ладонь. Что это было за упоение! Только тот, кому доводилось держать самое грозное, прекрасное и невесомое оружие, способен понять мои чувства. Я сделал несколько пробных взмахов — меч казался продолжением твоей руки. Из его рукояти в меня вливалась непонятная сила. Сила чистая, звонкая и игривая, как шампанское.

Окружающие радостно загомонили. Уж не решились ли они, что это лишь удачная задумка сценаристов праздника?

Неожиданно из толпы выбежали шестеро мужчин в костюмах средневековой стражи, вооруженные короткими мечами и алебардами. Мой толстый противник бросился к ним, что-то истошно вопя и тыча в мою сторону пальцем. Мгновение спустя шесть алебард ринулись в атаку. Вот тут уж я совсем перестал понимать, что,

собственно, происходит. Все смеялись и били в ладоши, моя драгоценная жена, исполнившись гордости, смотрела на меня самым многообещающим взглядом. Поблизости уже крутились телевизионщики, всюду щелкал фотоаппарат. Они все, все считали это игрой!

Вообще-то если честно, то я и сам какое-то время «играл». Чудесный меч в руках, удивительная легкость в движениях, реальный противник впереди, любящая супруга на горизонте — все фишки налицо! В том, что все происходит всерьез, я убедился после первых выпадов. Эти шестеро парней с явно уголовными мордами задались целью приготовить из меня французский салат. Стражники настолько превосходили меня в силе и вооружении, что поначалу я даже удивился: чего они так возятся? Потом понял — меч! Меч в моей руке жил собственной жизнью. Он парировал удары, он защищал от врагов, он создавал вокруг меня сияющий непробиваемый щит, а я лишь держался за его рукоять. На ответные атаки не было времени, меня теснили. Я отступал к стене, пока моя левая рука не нащупала дверь. Меня буквально втолкнули в низенький проем и... все. На этом все.

В том смысле, что я попал в узкий замшелый коридор, освещенный коптящими желтыми факелами, а вся шестерка ломилась за мной вслед. И тут мой меч начал... убивать! Начал именно меч! Я включился гораздо позже. Ничего особенно интересного в этом нет, и раньше я представить себе не мог, что способен убить человека. Не знаю,

что на меня нашло... Впрочем, не стану оправдываться. Все было, как было.

В узких коридорах с неожиданными поворотами и крутыми лестницами я имел преимущество. Стражники мешали друг другу, бестолково размахивая своими алебардами, и я поочередно зарубил четверых. Оставшиеся двое прекратили погоню. Так я попал в замок Ризенкампфа. Ох, жуткое же это было место...

Я бродил по внутренним переходам не меньше часа в безуспешных попытках выбраться наружу. Стражники не появлялись, несмотря на мой отчаянный крик:

— Эгей! Кто-нибудь! Выведите меня отсюда-а-а!
Я сдаюсь!

Фиг вам! Никто и не показался. Хорошо хоть факелы горели повсюду и не пришлось блуждать в темноте. Один раз я запнулся за какой-то выступ, выворотив небольшой камешек. Не долго думая, я швырнул его через плечо, и раздался оглушительный грохот! За моей спиной громоздилась куча камней. Тогда я еще не знал, что ходы замка нашпигованы разнообразными ловушками и пройти через них может лишь посвященный или счастливый идиот. Я был вторым.

Наконец ход привел меня к новенькой деревянной двери, которая и впустила меня в королевские покои.

Какое-то время я стоял, просто ошарашенный увиденным. Передо мной были современные апартаменты. Высокие потолки, стеклянные столики с книгами и журналами, модные стулья из гнутых

трубок и импортного кожзаменителя, телефоны, компьютеры, ксерокс — все как в самом престижном и солидном офисе. Миновав их, я попал в комнату, отделанную разными породами дерева. Итальянская мебель, паласы, мягкие кресла, шкафы с книгами, большой телевизор. Окна! Вот что мне запомнилось: в обеих комнатах не было окон! Я внимательно разглядывал все вокруг, не выпускающая мечта из рук. Уж слишком странным было сочетание дикого средневековья и европейского дизайна. Да и какие такие организации могли разместиться в старом замке? Мои размышления прервал легкий скрип двери. С противоположного конца комнаты на меня удивленно смотрела молодая женщина. На вид ей было лет двадцать — двадцать пять, невысокая, плотная, но гармонично сложенная, с короткими темными волосами, одетая в английский костюм-«тройку» синего цвета. Она была красивой, пожалуй, даже очень. Я опустил меч и попытался дружелюбно улыбнуться:

— Добрый вечер. Я случайно забрел в ваш замок и заблудился. Мне вообще-то давно пора уходить. Там, на фестивале... — Договорить не удалось, женщина порывисто бросилась вперед и, всхлипывая, повисла у меня на шее. Это было неожиданно, но приятно...

— Мой лорд, вы вернулись!

Ну вот, теперь я уж точно ничего не понимаю... Она что, приняла меня за кого-то другого? Черт, а я уже подумал, что просто ей понравился.

— Вы вернулись, вернулись...

Какое-то время ничего толкового от нее нельзя было добиться. Я пытался, потом плюнул и решил не спорить.

— Да. Вернулся я. Но ненадолго, у меня дела на фестивале.

— Мой лорд! — подняла заплаканные глаза женщина. — А как же Ризенкампф?

— Не понял... — честно признался я.

— Ризенкампф у власти! Он захватил трон и фактически управляет всем Соединенным королевством! Мой отец погиб. Народ стонет под пятой тирана. Нечисть вновь подняла голову. И за всем этим стоит злоеущая тень Ризенкампфа! Вы ведь не допустите, чтобы он оставался безнаказанным?!

— Нет. Накажу, всенепременно накажу, чтоб другим неповадно было! — Где-то я читал, что с сумасшедшими надо во всем соглашаться. — А что, здесь поблизости нет какого-нибудь врача, например психиатра?

— Врач? О, да вы ранены! У вас кровь на плече. Снимите рубашку, ландграф.

— Не стоит. Пустяковая царапина.

— О чем вы?! Я должна обеззаразить рану. Сейчас принесу йод и бинт. — Женщина направилась к какому-то шкафчику.

Я подумал и начал расстегивать пуговицы на рубашке. В самом деле, в этих затхлых переходах легко было подцепить любую гадость. Царапину противно зацепило, и мое плечо быстро перевязали бинтом.

— Кто вы? — запоздало поинтересовался я.

— Королева замка Локхайм, — без тени гордости и высокомерия ответила она.

— А этот... Ризенкампф... Не выговоришь даже. Он ваш муж?

— Он король... — Ее голос предательски задрожал, а на ресницах вновь показались слезы.

— Ну, ладно... — Я поспешил исправить положение. — Семейные проблемы меня не касаются. Премного благодарен за медицинскую помощь. Мне пора.

— Как? Мой лорд, ведь у вас Меч Без Имени, разве вы не поможете мне?

— Что надо сделать? — поклонился я.

— Убить Ризенкампфа!

Какое-то время я молчал, потом, вспомнив о болезни бедняжки, согласился:

— Убить? Всего-то? Да буквально час назад я отправил в преисподнюю несколько стражников. Убить — это запросто. Раз — и ваши не пляшут. Вот прямо сейчас сбегая и убью! Будет знать, как троны захватывать, милитарист! Где здесь выход?

— О! Благодарю, мой лорд... — Женщина просто светилась от счастья.

— А выход, выход где? — настаивал я.

— Из замка нет выхода... — мило удивилась она. Ей не приходило в голову, что я не знаю таких элементарных вещей. Выход, конечно, был — в этом я убежден. Раз можно войти, то можно и выйти. Но королева, похоже, говорила совершенно искренне. Что ж, если она ничего не знает, то

попробуем найти этого «узурпатора». Естественно, убивать я никого не собирался, я не душегуб какой-то... Просто хотел выяснить, как пройти на фестиваль и не придется ли нести ответственность за трупы тех психов, что на меня наседали. Очень скромное желание, однако до его исполнения было весьма и весьма далеко.

Между тем молодая женщина вцепилась в мой рукав и испуганно зашептала:

— Сюда идут! Бегите, ландграф!

Ее испуг выглядел совершенно естественным.

— Кто идет? Не волнуйтесь, пожалуйста, я умею вести себя в обществе. Думаю, что ваш муж интеллигентный человек и поймет, что...

— Это не муж! Это его сын, он убьет вас!

Дверь едва не сорвалась с петель. Не одобряю привычки открывать двери пинком ноги. Появившийся в проеме парень словно сошел с кадров кинофильма о войне Белой и Алой Розы... Он был одет в голубой камзол с золотым шитьем, узкие бархатные штаны, запыленные сапоги, на плечах тяжелый плащ, отороченный мехом, и куча разных цепочек, колец, браслетов. На золоченом поясе узкий длинный кинжал, волосы русые и лицо как у наркомана. К тому же каждая деталь его одежды находилась в ужасающем диссонансе с остальными. Вкус молодцу явно не прививали.

— Принц Раюмсдаль... — тихо прошептала королева и еще сильнее прижалась ко мне.

Парень некоторое время разглядывал нас злобными бесцветными глазами.

— Что, свиньи, не ждали?! — Его голос был на редкость пронзителен и пискляв. — А ты, тварь, опять плетешь заговор против отца?

Не знаю, как вы, а я теряюсь перед откровенным хамством. Просто слов не нахожу, разве что начинаю молча бить в морду...

— Бегите, мой лорд! Он донесет на вас.

— Заткнись, мразь!

Этот подонок схватился за рукоять кинжала.

— Эй, парень! — тихо закипая, встрял я. — Ты не мог бы говорить повежливее со своей мамой?

— Мамой? — Он вдруг засмеялся отрывистым, лающим смехом. — Да она мне не мать! Всего лишь жена моего отца, взятая им из жалости и по глупости. Теперь я вижу, что она не только злоумышляет против его власти, но и изменяет ему с каким-то нищим.

Ну, это слишком! Я, конечно, одеваюсь не у Кристиана Диора, но приличные джинсы и «мустанг» тоже стоят недешево. Во всяком случае, в своей среде нищим я не выглядел.

— Уходите же! — Королева стала трагически заламывать себе руки. — Вы еще можете успеть. Врата открыты до заката.

— Тысяча чертей! Ты не уйдешь, мерзавец! Твою голову привесят за уши к воротам замка!

И этот ненормальный принц ринулся на меня, вытаскивая кинжал из ножен. Я отскочил в сторону и подставил ногу. Эта долговязая вешалка бижутерии, звеня, грохнулась на пол. Машинально я «пригладил» его рукоятью меча по затылку, и он затих.

— Возможно, лучше было бы убить... — задумчиво протянула королева. — Вам нужно бежать. Пройдите через две комнаты, потом направо, там будет шкаф, за ним дверь, ведущая в Срединное королевство.

— Понял, понял... — перебил я ее. — Там, в королевстве, я вербую армию головорезов, сажаю их на огнедышащих драконов и, заручившись поддержкой влиятельных волшебников, атакую замок. Ура, ура! Пуля — дура, штык — молодец! Ризенкампф бежит, победа за нами! Сплошной хеппи энд!

— Да... — как-то неуверенно подтвердила она, — похоже, моя искренность ее не убедила. — Все именно так и должно случиться, но... Вы очень странный. Как ваше имя, лорд?

— Андрей.

— Анд-рей! — мягко, по слогам проговорила королева. — Андрей, Андрей... Анджей, Андрес, Андрэ... Необычное имя. Слишком короткое для ландграфа Меча Без Имени. Да, кстати, откуда у вас этот меч?

— Пожалуй, я пойду... — Мне совсем не улыбалось подвергаться допросу. — Пора, пора, а то еще эти ворота закроют. Какая там погода?

— Ветер.

— Не замерзну?

— Нет.

Она подошла к одному из шкафов и достала длинный фиолетовый плащ из плотной ткани. Потом набросила его мне на плечи и, привстав

на цыпочки, закрепила круглой пряжкой. Пряжка была похожа на серебряную.

— Идите, лорд Андрей. Господь сохранит вас, я буду молить его об этом неустанно.

Мне стало неудобно. Ну не мог я больше врать бедной больной женщине. И где только шляется этот Ризенкампф? Уж не знаю, что у них происходит в семье, но бедняжка настолько явно нуждалась в хорошем психиатре, что не замечать этого было бы преступлением.

— Как ваше имя, госпожа?

— Королева Танитриэль, — гордо, но тихо ответила она.

— Танитриэль... — повторил я.

Меж тем королева все же решила сама проводить меня до этих самых врат. Мы вернулись в офис, через другую дверь вошли в гостиную, полную ультрасовременной мебели в стиле американского авангарда. Вот тут нас и обнаружили. Каждая комната из виденных мной имела минимум две двери. В одну вошли мы, а из другой вышел нам навстречу элегантно одетый мужчина лет сорока. Серая «тройка», модная прическа, дорогие туфли, презрительно-насмешливый взгляд, массивный перстень на левой руке — этаким симбиоз преуспевающего бизнесмена и отдыхающего от дел мафиози. Так я познакомился с Ризенкампфом. Сходство между отцом и сыном было очевидным.

Он прошел мимо нас, словно бы не замечая, и опустил в кресло. Однако в комнате будто

дохнуло холодом, и я понял, что бежать бессмысленно...

— Тебе не надоело, Танитриэль? — Его голос был сер и скучен.

Королева гордо выпрямилась, но промолчала.

— Новый ландграф Меча Без Имени? Эта несносная железяка всегда находит свежих претендентов... Молодой человек, вас поставили в известность, что вы уже тринадцатый?

Вопрос относился ко мне. Что-то в этом гладком типе не внушало доверия. На всякий случай я крепче сжал рукоять меча.

— Вообще-то нет. Я здесь недавно. Гулял тут поблизости, и вот... А что значит «тринадцатый»?

— Это значит, что двенадцать героев разных времен и народов брались за это оружие в тщетных попытках уничтожить меня. Все погибли.

Мне стало не по себе. Я искоса глянул на королеву, но она опустила глаза.

— Неужели все?

— Все, — скорбно подтвердил он.

— Вот об этом меня не предупреждали. По-видимому, здесь какая-то ошибка. Я не герой, никому не угрожаю, а этот меч свалился мне на голову без малейшего предупреждения.

— Да, да... Он всегда так поступает, — грустно кивнул Ризенкампф. — А моя прекрасная жена вбила себе в голову, что я тиран и узурпатор. Теперь упорно плетет заговоры. Из-за нее уже погибло двенадцать неглупых мужчин. Ну скажите, разве я похож на тирана?

— Нет, — на всякий случай соврал я.

— Вот именно, а она не верит. Полагаю, что она и вас подговорила меня убить.

— Негодяй! — не выдержала Танитриэль и, неожиданно разразившись бурными рыданиями, бросилась вон из комнаты. Мы остались одни.

— Что поделать — женщины! — развел руками Ризенкампф. Он нравился мне все меньше и меньше. — Да вы присаживайтесь, побеседуем пока.

— Я бы рад, но спешу. Там, на фестивале, жена беспокоиться будет. Так что прошу простить — мне пора.

— Разве королева не говорила вам, что отсюда нет выхода?

— Что значит нет? Я же вошел!

— Войти можно. Выйти нельзя! Я ведь не могу допустить, чтобы хоть какие-то слухи просочились в ваш мир.

— Какие слухи? Да я здесь ничего толком и не понял!

— Вот и хорошо, зачем же ждать, пока поймете...

Его голос был все так же ровен и бесстрастен, а меня уже трясло от бешенства. Нервы, нервы, нервы...

— Не волнуйтесь, я не садист, вы умрете быстро и безболезненно.

— Но почему?!

— Предсказание, милейший, — пробормотал он, вставая с кресла. — Отец всегда говорил, что нельзя оставлять жизнь ландграфу Меча Без Имени!

При этих словах меч в моей руке словно ожил. Резкий взмах, и он опустился на голову Ризен-

кампфа. Что за черт! Великолепная сталь отскочила, словно наткнувшись на невидимую преграду. Я ударил дважды! Бесполезно. Мой меч снова и снова отскакивал от золотистого сияния, окружавшего фигуру Ризенкампфа. Он хлопнул в ладоши, и из дверей вышли двое мрачных типов с огромными пистолетами в руках. Форма оружия была довольно необычной, и когда луч лазера впился в стену над моей головой, я бросился бежать, благо стрелки попались никудышные. Рванул в ближайшую дверь, сшиб кого-то по дороге и дал деру! Из современных комнат вновь попал в средневековые коридоры. Шум сзади не затихал, меня гнали как зверя. Благословение судьбе — мне удалось чуть оторваться от преследователей и после часа блужданий наткнуться на какую-то крохотную комнатенку. Грубый стол, табурет, старый шкаф — вот и вся мебель. Я уже собирался бежать дальше, но из-за поворота слышались шаги. Торопливо нырнув в комнату, я быстренько влез в шкаф и попытался получше спрятаться среди висящего барахла. Шаг, другой... Похоже, шкаф был вместительным. На третьем шаге в лицо мне ударил яркий свет, и я понял, что проваливаюсь в неизвестность...

Однако солнышко припекает. Кузнечик возле уха скворчит. Ветерок легкий такой. Первые ощущения, первые мысли в голове. Стоп! Я мыслю — следовательно, существую. Попробую открыть глаза. Хм, получилось. Медленно ощупав себя, я пришел

к поверхностному выводу, что, кажется, цел. Более внимательный осмотр подтвердил первоначальные предположения. Целехонек! Один, неизвестно где, зато жив и здоров, а это немало! На данном этапе даже столь маленькая победа уже вдохновляла.

Я осмотрелся. Меня выбросило на довольно высокий холм в цветистое разнотравье. Невдалеке зеленел лес, под холмом бежала маленькая речонка, где-то на горизонте синели башни города. Судя по силуэту — средневековье. Значит, это вот и есть ворота. Моя минутная радость сразу улетучилась. Конечно, я еще с детства мечтал о романтическом приключении с прекрасными дамами, рыцарями и волшебниками и вот теперь — пожалуйста, получил что хотел! Но что же это я не визжу от счастья? А вот не визжится! Положение идиотское! Где-то в другом времени меня ждет жена. Как мне выбраться отсюда, неизвестно. Когда выберусь, тоже неизвестно. А тут еще что-то прогромыхало, и надо мной плавно пролетел золотистый дракон... Мамочки! Хватит! Я домой хочу! По горло сыт вашей экзотикой. В общем, скорбел я около часа. Потом посмотрел на солнце — близился полдень, — взял под мышку меч и решительно зашагал в сторону города. А что делать? Жить как-то надо... И потом, есть захотелось.

...Спустившись с холма и перейдя речку по камешкам, я нашел тропинку, ведущую в лес. Пошел по ней в надежде, что в конце концов она выведет меня к людям. В лесу было прохладно, воздух — просто чудо. Птички поют. Кричит кто-то.

Идиллия, одним словом. Я почему-то не сразу подумал о том, кто кричит и почему. Без причины не кричат. Вскоре все прояснилось. На полянке двое здоровых мужиков с дебильными мордами сдирали куртку с худенького светловолосого мальчугана лет шестнадцати. Именно он, извиваясь и подпрыгивая, без усталости вопил: «Помогите!» Честно говоря, я не герой и не особенно люблю лезть куда не просят. Но пройти мимо не удалось. Вопли бедняги просто звенели в ушах. Однако, может, он сам виноват? Я было обошел троицу и тут... Один из бугаев со смехом бросил мальчишке:

— Не ори! Думаешь, он за тебя заступится?

Все! Лучше бы он молчал. Словно какая-то сила развернула меня за плечи, и ноги сами пошли вперед.

— Отпустите ребенка! — Я не узнал своего голоса, настолько он сделался свирепым.

— Ребенка? — переглянулись двое. — Иди своей дорогой, путник, и не мешай добрым людям поразвлекаться.

— Мой рыцарский долг велит заступаться за слабых и униженных! — Где-то я читал, что рыцарей все боялись, а эти парни были явно не из высшего света.

— Ты рыцарь? — расхохотались они. — А где же твой конь? Где доспехи? Где щит с гербом? Растерял или продал? Катись отсюда. Мы не боимся твоего меча!

— И даже готовы его купить за приемлемую цену... — подмигнул один.

— Хоть объясните по-человечески, зачем вам невинное дитя?

— Вот именно! — гнусно улыбнулся другой. — Именно — невинное! Слушай, а может, ты тоже хочешь, а? Мы готовы взять тебя в долю. После нас... — И он стал медленно расстегивать пояс мальчишка.

Вот тут я взорвался. Они сочли меня «голубым»! Они посмели предположить! Взяв меч наподобие палицы, я успел ударить три раза. Один свалился, получив рукоятью в переносицу. Другой схлопотал плашмя по щеке и принял удар крестовиной в висок. Схватка заняла четверть минуты. Мальчишка мигом заткнулся и смотрел на меня квадратными голубыми глазами.

— Ну что, парень, двинем отсюда, пока они не пришли в себя? Ты знаешь дорогу в город?

Он кивнул. Я снова взял меч под мышку и зашагал вперед. Спасенный вцепился в мой рукав и не переставал испуганно оглядываться. Лишь полчаса спустя он настолько успокоился, что мы смогли поговорить...

— Как тебя зовут, парень?

Вместо ответа он бухнулся мне в ноги:

— Простите меня, сэръ рыцарь!

Я молча вздохнул. В молодости я прочел немало исторических книг, и удивить меня было трудно.

— Ладно, вставай. Не ломай комедию.

— Простите меня!

— Уже простил! Вставай сейчас же. Ну, что ты натворил? Ограбил кого-нибудь, убил или влез в махинации с валютой?

— Что вы, господин! — поразился он. — Да как вы могли такое подумать? Клянусь Господом нашим Иисусом Христом...

— Верю, верю. Но что все-таки случилось?

Он как-то странно посмотрел на меня, а потом, как будто на что-то решившись, сказал:

— Я убежал из дома!

— Фу, черт! Великое преступление... — фыркнул я. — Родители притесняли?

— Нет... Они умерли. Мой дядя... — Его голос предательски задрожал. — Он хотел выдать меня... В смысле, выгодно женить!

— Ого! Так ты сбежал из-под венца?

— Да, мой господин.

— Ладно тебе, заладил... Давай знакомиться. Меня зовут Андрей. А тебя?

— Лий.

— Лий? Странное имя.

— У вас тоже, сэръ рыцарь. А какой у вас род? А откуда вы? А ваше прозвище? А титул? А герб?

В общем, он просто завалил меня вопросами. Собравшись с мыслями, я решил пунктуально ответить на все.

— Я пришел издалека. Титул — ландграф Меча Без Имени, вот этого самого. Герб? — Я посмотрел на пряжку, скрепляющую мой плащ. Она изображала то ли взрыв, то ли вывернутые корни дерева, то ли осьминога. Сойдет, пожалуй... — Вот мой герб. Осьминог! А прозвище мое... не знаю, не имею пока.

Его лицо все больше бледнело и вытягивалось, челюсть отвисала, а глаза пытались принять форму правильного квадрата. Он тонко взвыл и вновь упал мне в ноги.

— О нет. Только не это, вставай сейчас же!

— Простите, мой лорд!

— За что?! — заорал я.

— Я был непозволительно дерзок с вами. С самим ландграфом! А это правда Меч Без Имени?

— Думаю, да. Вставай на ноги, несовершеннолетний... По крайней мере, двое моих знакомых именно так называли эту железку.

— А их мнению можно доверять? — Паренек все же встал, но держался настороженно.

— Не знаю. Это сказала королева Танитриэль, а некто Ризенкампф подтвердил.

— Кто?!

Я едва успел подхватить мальчика. Лий был в глубоком обмороке. Положив его на траву, я в мрачной задумчивости сел рядом. Меч положил на колени. Слишком много загадок, знаете ли... Ну, титул я не присваивал, они сами... Подросток этот припадочный. С чего он, собственно, так разволновался? Теперь вот приводи его в чувство. Как хоть это делается? Кажется, хлопают по щекам и льют коньяк в рот. Неудача! Коньяка-то и нет. Ограничимся хлопаньем...

— Мой лорд... — жалобно проблеял он.

— Все в норме, парень? — поинтересовался я. — Тебя в детстве врачу не показывали?

— Вы в самом деле видели ее?

— Кого?

— Королеву Танитриэль?
— Как тебя. Мы болтали минут двадцать.
— А этот...
— Ризенкампф?
— Мой лорд, его имя нельзя произносить вслух. Он могущественный колдун. Сам король его боится...
— Хм... Приятного мало. Кажется, я напрасно плюнул ему в кашу...
— Что?!
Я испугался, что он вновь потеряет сознание.
— Нет, нет! Не надо все мои слова понимать буквально! Я же имел в виду...
...Вдали показались башни города.

Крепостные стены выглядели весьма внушительно. Это вам не киношная бутафория. Мы подошли к воротам и убедились, что закрыты они намертво. Лий, как более опытный в этом деле, начал орать: «Открывайте, негодяи!» По его примеру я тоже саданул пару раз рукояткой меча по воротам. В узком оконце показалась небритая физиономия:

— Какого черта?
— Открывай, мерзавец!
Все переговоры вел Лий, причем на редкость уверенно. Мне бы так не удалось.
— Я говорю, какого черта вы там разорались?
— А я говорю — открывай ворота! Мой благородный господин не привык ждать!
— Какой еще господин? — недовольно буркнул стражник.

— Ландграф Меча Без Имени, высокородный лорд Скиминонок.

Во как! До меня даже не сразу дошло, что это он обо мне! Стражник скрылся.

— Слушай, дружище. С чего это ты называешь меня Скиминонком?

— Как? — удивился Лий. — Вы же сами сказали! — И он ткнул пальцем в мою пряжку.

— Но это... Господи, это же осьминог, а не... не скими....

В оконце вновь показался стражник:

— Благородный лорд Скиминонок! Наш король будет рад увидеть твои деяния под стенами нашего города. Соверши подвиг, и ворота почета и славы откроются перед тобой. Таково слово короля!

— Что это он имел в виду? — поинтересовался я, когда стражник скрылся.

— Подождем... — философски пожал плечами Лий.

— А чего, собственно, мы намерены ждать?

— Ну, может быть, подъедет какой-нибудь рыцарь, и вы сразите его. Или к городу подойдут враги, и вы прогоните их. Или прилетит дракон, и вы убьете его, а может быть...

— Довольно! — подскочил я. — Полжизни мечтал о таких развлечениях. Комики! Пусть ищут других гладиаторов... А кстати, с чего это тебе взбрело называть меня своим господином?

— Лорд Скиминонок.... — Глаза Лия жалобно заморгали. — Вы ведь не прогоните меня? Я буду очень верным слугой. Очень, очень!

— Да не нужны мне слуги! Я и сам здесь случайно. Ни денег, ни положения, ни влиятельных друзей...

— Не гоните меня, лорд. — У парня брызнули слезы. — Куда я пойду? Меня каждый обидеть может. Я умру у ваших ног. Не гоните. Вот прямо здесь и умру-у-у...

Не выношу слез. Похоже, этот тип меня быстро раскусил и теперь пользуется. Ну добрый, добрый я — что же теперь делать?

— Не реви... Все. Считай, что ты трудоустроен. Но я тебя предупредил — характер у меня трудный, перспектив никаких, и зарплата задерживается на неопределенный срок!

— Да, мой лорд! Конечно, мой лорд! Разумеется, мой лорд! — Лий только успевал кивать. Слезы прекратились мгновенно, и теперь его лицо сияло таким счастьем, что мне стало даже неловко. Идеалы свободы, равенства, братства здесь были явно не в моде...

Неожиданно из-за поворота стены показался всадник. Увидев нас, он радостно подпрыгнул в седле и подъехал ближе. Не знаю, как вы, а я впервые видел вблизи настоящего рыцаря в полном облачении. Масса железа, ремней, тряпок, перьев и всякого оружия. На его щите красовалась черная жаба в обнимку с белой розой. Могучий рыжий конь уверенно нес всю эту тяжесть, и я невольно почувствовал глубокое уважение к... животному. Меж тем рыцарь что-то пробубнил сквозь прорези забрала.

— Он спрашивает, кто вы, — догадался Лий и тут же выдал всю информацию: — Благородный лорд Скиминок, ландграф Меча Без Имени будет рад скрестить оружие с достойным противником.

Рыцарь гулко расхохотался. Этот «внутришлемный» смех почему-то дико раздражал.

— А чего ты, собственно, ржешь? Что смешного сказал мой слуга?

— Нечестивый раб! — ответил он, приподняв забрало. — У тебя нет коня, доспехов, щита и даже шпор, а ты смеешь называться благородным лордом? Мне стыдно пачкать о тебя оружие. Беги прочь, балаганный шут, а не то копыта моего коня запляшут на твоей спине!

Говорил он грозно, но сам голос был какой-то неуверенный... Почувствовав слабость, я решил быть понахрапистее:

— Сам вали отсюда, устрица несчастная! Был бы у меня консервный нож, ты бы по-другому запел. А что касается доспехов и коня... Ну... знаешь ли, у богатых свои причуды! Мы тебя не боимся, и не дави нам на психику. Если дойдет до дела, так один мой меч стоит всего твоего железа! — прихвастнул я, но это вроде бы подействовало. Рыцарь опустил забрало и развернул коня. Лий глядел на меня восхищенным взглядом.

— Вы ему покажете, мой лорд?

— Чего? — не понял я.

— Но ведь вы только что смертельно его оскорбили и вызвали на поединок. Сейчас он бросится на вас.

...Мама дорогая! Этот упакованный придурок и впрямь разгорячил своего скакуна и взял копые наперевес. Он в самом деле решил драться! Честно признаюсь, сначала я хотел удрать. Любой человек, если он не псих и не самоубийца, поступил

бы так же. Однако было одно «но»... Куда? В поле не побежишь — догонят. В город не пускают. Обернувшись, я увидел толпу народа на крепостной стене. Все что-то выкрикивали и были явно перевозбуждены ожидаемым зрелищем. Лий, как ненормальный, прыгал вокруг меня и истошно орал одно и то же: «Вы ему покажете, мой лорд?» А рыцарь уже брал разбег... Что я мог? Весь опыт жителя двадцатого века со всей наукой, техникой и кучей таких знаний, от которых мой противник попросту сбрендил бы, — был здесь бессилён! Обладатель жабы и розы готовился пришить меня к воротам города. Гулко застучали копыта. Мой меч задрожал, и рукоять явственно потеплела. Не знаю почему, но на меня снизошло удивительное ощущение покоя. Я поднял меч над головой и двинулся навстречу лязгающему и громыхающему врагу. Если захотите испытать что-то подобное, попытайтесь остановить танк безопасной бритвой «Жиллетт». Все происходящее уже мало зависело от меня лично. Когда его копьё находилось в метре от моей груди, я прыгнул в сторону, а Меч Без Имени, дотянувшись до древка, мягко направил его вниз, в землю... Ах, какой был эффект! Что-то вроде прыжка с шестом прямо с бегущей лошади. Рыцарь пролетел метра три и на такой же высоте гулко вписался в стену!

Сползал он медленно и красиво. То, что минуту назад было гордым рыцарем, теперь напоминало груды металлолома. Лий так визжал, что даже

заглушал рев толпы на крепостной стене. В окошке вновь показался стражник и, широко улыбаясь, провозгласил:

— Благородный лорд Скиминок, ландграф Меча Без Имени, мы все видели ваш подвиг. Ворота города открыты. Наш славный король ждет вас к ужину, а пока слуги отведут вас в приготовленные покои.

Ворота медленно отворились. Лий прошмыгнул вперед, а я решил задержаться. Не поверите — мне было жаль беднягу рыцаря. Стражник даже удивился:

— Зачем он вам, милорд?

— Но ведь его нельзя бросить здесь одного, без сознания, раненого. Я хочу забрать его с собой. Ну-ка, милейший, помогите мне.

— А! — дошло наконец до бдительного вояки. — Вы, наверное, хотите взять себе доспехи, оружие и коня! Что ж, это справедливо. Все трофеи принадлежат победителю. Я помогу вам.

Без его знаний и опыта я бы провозился с рыцарем весь день. Это ж надо так все приладить — прямо робот какой-то. Везде железо! Мы уложили доспехи в мешок, раздобытый шустрым Лиём, поймали коня и, водрузив бесчувственное тело поперек седла, вошли в город. Стражник подмигнул мне:

— Я понял. Вы хотите получить за него выкуп! Не продешевите, этот малый из богатой семьи...

Мы поселились в королевском замке. Предоставленные нам комнаты были разного размера, но все чисто прибраны и обставлены со всевоз-

можной роскошью. Большая гостиная с камином, огромным столом, скамьями и оружием на стенах. Спальня, почему-то с одной кроватью — правда, огромной, — застеленной вместо простыней и одеял хорошо выделанными медвежьими шкурами. В самой маленькой комнате стояла огромная деревянная бочка, а рядом — несколько ведер с водой. Туалет во дворе. Окон не было ни в одной комнате. Вошедшие с поклонами слуги затопили камин, поставили на стол вино и фрукты и начали наполнять бочку горячей водой. Лий все никак не мог уяснить, зачем мы притащили с собой побежденного рыцаря.

— Пойми, дубина! — в пятый раз объяснял я. — Во-первых, из соображений элементарной гуманности. Он все-таки человек и тоже не мог войти в город, не совершив подвига. Во-вторых, на нем можно заработать. Страж у ворот утверждал, что за этого типа должны дать неплохие деньги.

— А! Ну это другое дело, мой лорд. Взять за него хороший выкуп — вот это я понимаю! А пока посадим его на хлеб и воду и закуем в цепи.

— Ты что, больной? — оторопел я. — Откуда у шестнадцатилетнего недоросля столь изощренные садистские наклонности?

— Все так поступают, — тихо ответил Лий, не понявший ни слова, но почувствовавший мое удовольствие. Я внимательно осмотрел рыцаря, который так до сих пор и не пришел в сознание. Это был высокий, хорошо сложенный парень, стриженный под горшок, с каштаново-рыжими волосами и простым лицом. На лбу у него кра-

совалась здоровенная шишка. По-видимому, даже шлем не всегда спасает.

— А все-таки ловко вы его сразили, — ележным голосом пропел Лий, глядя на меня невинными голубыми глазами.

— Изыди, подлиза. — В душе я был доволен собой. — Когда-нибудь я научу тебя нескольким приемам, и ты сможешь выходить один на шестерых. Бац-бац — и все по кучкам. Даже такой бульдозер тебе не противник.

— О... — засиял Лий. — А что такое «бульдозер»?

Рыцарь открыл глаза и застонал. Мы бросились к нему. Парень переводил взгляд с меня на мальчишку и обратно. Наконец я не выдержал:

— Ну же, скажи что-нибудь! Ты не ранен? Кости целы? Голова не болит?

— Не-е... — промямлил он.

— Тогда чего разлегся, вставай! — грозно потребовал Лий.

— Не бейте меня... — Рыцарь испуганно заслонился рукой.

Вообще-то его кулак был размером чуть меньше моей головы. У парня явные комплексы. Или же он просто трус, решил я.

— Успокойся, мы тебя не обидим. Думаю, что урок ты усвоил и не будешь бросаться с превосходящим вооружением на пешего противника. Меня зовут Скиминонок, его — Лий, а тебя?

— Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир! — старательно выговорил он.

— Господи, Боже мой! Бульдозер! — ошарашенно выпятился на меня Лий. — Так вы его знаете?

В дверь постучали. Вошедший слуга объявил, что ужин будет подан через два часа и что король просит принять от него праздничную одежду в подарок и в знак благодарности за показанное зрелище. Лестно...

Я вымылся первым. Лий вместе с Жаном разбирали подарки. Надо признать, что в результате самое красивое досталось Лию, чуть поскромнее — мне, а уж бедному Буль де Зиру — одни ленточки, ремешки да пряжки.

— Мой юный друг! — торжественно начал я. — А ну-ка дуй в ванну. Полагаю, мы здесь без тебя разберемся. И не терроризируй Бульдозера. Он и так парень робкий. — Я повернулся к рыцарю: — Ты тоже хорош: здоровый лоб, а позволяешь себя обижать нахальному ребенку.

— За что? — надулся Лий. — Я же о вас забочусь. Вы думаете, мне все это надо? Да здесь и размер не мой, и фасон, и вообще... Ушить, конечно, можно...

— Сейчас как ушью! Иди мыться! Нас ждут.

Когда дверь в ванную комнату закрылась, я попросил Жана помочь с выбором костюма. Ну не помню я, как тогда наряжались для особо торжественных встреч! Он согласно кивнул, быстро вытащил из кучи одежды тонкую рубашку с кружевами — блеск, ручная работа, мечта жизни! Неглаженная... Потом какие-то штаны в обтяжку, как лосины. Я примерил и отложил в

сторону. Ну их, лучше в джинсах пойду. А вот пиджачки симпатичные, и мы выбрали темно-зеленый с серебряным кулоном. Подходящего размера сапог не оказалось — пришлось остаться в кроссовках. Представляете, как я выглядел? До пояса очень средневековый, а ниже... Зрелище запоминающееся, смею вас уверить.

— Тебе бы тоже надо вымыться. Надеюсь, Лий скоро вылезет. Что-то задерживается наш несносный мальчишка.

— Лорд Скиминок, а почему вы говорите «мальчишка»? — застенчиво улыбнулся Жан.

— Пойду потороплю. — Я не обратил внимания на его слова.

— А может, не надо?

— Почему? — обернулся я. Он как-то сразу стушевался и углубился в разборку одежды.

— Послушай, дружище. Нам надо поговорить начистоту. Забудь про сегодняшнее поражение. Тебя сразил не я, а Меч Без Имени. Это, знаешь ли, такая премиленькая штучка — делает лишь то, что взбрдет в голову именно ей. Так что не злись. Я не собираюсь требовать за тебя выкуп. Можешь отправляться домой хоть сегодня. Коня и доспехи тоже заberi... — Как видите, я изо всех сил старался быть великодушным. Представьте себе мое разочарование, когда этот «бульдозер» рухнул мне в ноги и завопил не хуже Лия:

— Не гоните меня, благородный лорд! Мой отец этого не переживет. Меня уже шесть раз возвращали за выкуп и три раза бесплатно. Отец сказал, что лишит меня наследства, если я не прослаблю

его имя подвигами. Какие подвиги?! Я не могу, я не хочу драться! У меня руки дрожат и глаза сами закрываются... Не гоните меня... Отец проклянет, а потом умрет от позора. Я — его единственный сын и... и... трус... Я — трус, милорд! Я...

— Минуточку! — Мне пришлось прикрыть ему ладонью рот. — Все ясно. Ты — трус, человек интеллектуального труда и драться оглоблями не желаешь — это неэтично! Я тебя понимаю. Отец, тиран и деспот, намеревался вырастить из ребенка китобоя в латах. Не вышло. Теперь он булькает от злости и подбирает предмет потяжелее для родительского благословения. Так?

— Так, — согласно кивнул Жан.

— Ну, а я что буду с тобой делать? Мне-то куда тебя девать? Слуга у меня уже есть, хотя, ей-Богу, не знаю, зачем он мне.

— Я буду вашим оруженосцем, лорд Скиминок! — загорелся он. — Вы ведь знатного рода, и мне не стыдно вам служить. Многие рыцари так начинали. Вы позволите уточнить, кто ваши благородные родители?

— М-м... Отец — сантехник, мама — лаборант санэпидемстанции, — задумчиво протянул я.

— Наверное, ваш род еще выше, чем я предполагал. В нашем королевстве и не слыхивали о таких титулах и званиях.

— Есть еще брат-снабженец... — Вяло похвалившись, я получил в ответ еще более уважительное: «О-о-о!» — Вот что, Бульдозер... то есть Жан. Мне очень жаль, но я сейчас временно без денег, и оруженосец мне не по карману. Так что...

Двенадцать подвигов ландграфа Скиминока

Грубые законы и обычаи, о которых говорится в этой повести, исторически вполне достоверны, и эпизоды, их поясняющие, тоже вполне соответствуют тому, что нам рассказывает история.

*М. Твен. Янки из Коннектикута
при дворе короля Артура*

Как можно попасть в сказочную страну? По-разному: кэрролловская Алиса провалилась в кроличью норку, детям из сказок Льюиса достаточно было коснуться волшебного кольца или залезть в платяной шкаф, герои повести «31 июня» Дж. Б. Пристли просто проходили сквозь стену и оказывались в королевстве Перадор, твенский янки не только перенесся веков на пятнадцать назад, но еще и очутился по другую сторону Атлантики после того, как его здорово огрели по голове (вот, пожалуй, такой способ следует рекомендовать в последнюю очередь). Происходит это всегда: 1) неожиданно для героя, 2) на удивление просто и 3) быстро. Словом, как и произошло с героем романа Белянина.

Итак, молодой человек двадцати семи лет приезжает с женой и друзьями в Прибалтику, отправляется на экскурсию в старинный замок и — оказывается в стране, напоминающей средневековую Англию. Зовут молодого человека Андрей, он закончил художественную школу, отслужил в армии (погранвойска), работает художником-оформителем. Вот и все, что мы знаем о нем. Выглядит он, как и тысячи его сверстников, как — наверняка — многие из читателей его приключений: высокий, спортивный, в рубашке «мустанг» и джинсах «Райфл», и оттого, очевидно, читателю легче понять состояние героя, отождествить себя с ним, представив себя на его месте в волшебной стране, знакомой нам (как и ему) по рыцарским романам.

Правит здесь Ризенкампф — злодей, как и положено человеку, занимающему такой пост, причем злодей он весьма опасный, потому что волшебник. Правы же в этом средневековом королевстве простые: прав тот, кто сильнее, в чем герою приходится убеждаться на каждом шагу. И если бы не волшебный меч — «длинный узкий клинок белого, отдающего голубизной металла; длинная рукоять, равно удобная как для одной, так и для двух рук, чуть изогнутая крестовина, абсолютное отсутствие всяческих украшений — он и не нуждался в них», — то Андрею пришлось бы худо. Но с таким мечом он мог не бояться ни бога, ни черта (и черти вскоре появились...).

Спора нет, меч хорош, он бесценный помощник героя, но победа зависит все же от того, в чьих руках меч находится, кто направляет блистающий клинок (помните ответ Суворова на упреки в том, что он выигрывает битвы только благодаря везению: «Помилуй бог, сегодня везение, завтра везение, дайте же немного и уму!..»). Меч Без Имени, оружие «благородства, чести и справедливости», помогал только тому, кто защищал правое дело, вступался за слабых и униженных.